

ТЕПЕРЬ — МОСКВА!

К гастрोलю «Берлинер ансамбля» в Советском Союзе

Москва. Наконец Москва! За эти годы «Матюшка Кураж» показывалась в Германии, Австрии, Польше, Франции, Англии; за 330 представлений Елена Вайгель проходила со своей тележкой по сцене перед 280 тысячами зрителей, предостерегая их против угрозы войны.

А теперь, теперь — Москва! Москва и Ленинград. Наши советские коллеги знают, что первый спектакль в каждой новой стране — это премьера. Снова сердцебиение, волнение, ожидание: и пьеса, и постановка, и актеры каждый раз должны вновь утвердить себя перед новыми, новыми зрителями. В Париже пресса восхищалась серо-желто-коричневыми тонами декораций — «брейтелевскими красками» и игрой ансамбля. В Лондоне от 30 до 50 процентов нашей публики были немецкие эмигранты, впервые за 20 лет услышавшие снова со сцены родную речь. В Берлине наша (восточно- и западноберлинская) публика во всех смыслах смешанная: по социальному облику, мировоззрению, образованию; часть из них — подлинные энтузиасты, другие же — возмущенные, шокированные зрители, но публика эта нам известна, мы заранее знаем ее реакцию.

А как будет в Москве?

Другая ступень общественного развития, другой характер мыслей и чувств, иные театральные традиции; взыскательные зрители с большими знаниями о театре, об обществе. Нам надо будет вновь утверждать себя, и мы взволнованы.

Обо всем этом думаешь, об этом говорится в гардеробах, в театральном буфете. Но премьерная горячка, как и в других странах, по-настоящему вспыхнет в день премьеры. Теперь же она еще вытесняется приготовлениями к поездке, репетициями, радостью, что увидим Москву, москвичей. Красную площадь, Кремль. Поедут 127 членов ансамбля — нашему театру для технических сложных постановок требуется большой технический аппарат. Актеры, их около шестидесяти, поедут последними. Елена Вайгель, Эрнст Буш и Эрих Энгель (которым

все завидуют) будут праздновать 1 Мая уже в Москве. Наши техники (35 человек) вылетают 2 мая, а актеры, бутафоры, портные, декораторы, музыканты, заплиты (чего только не понадобится в таком турне!) придут в Москву 4 мая.

25 апреля началась погрузка декораций, а тем временем продолжают репетиции «Доброго человека из Сечуана» и нормальные ежедневные спектакли... На наших техников ложится огромный труд и теперь, и особенно во время самих гастролей. Мы надеемся на помощь советских коллег. И все-таки придется работать много, очень много.

Но, конечно, все — и техники тоже — радуются поездке, рады, что увидят Москву: людей, город, коллег. Собственно, в каждом городе нашим техникам удавалось с первых же дней найти общий язык с товарищами по работе. Быстро растет дружба в совместном труде!

Итак, радость, только радость? Есть все же вещи, о которых нелегко говорить. Наша «Матюшка Кураж» пойдет впервые в Москве 8 мая, в День освобождения нашей страны. В нынешнем году в этот день мы будем своим спектаклем не призывать немцев к борьбе против войны, а отдавать долг благодарности советским людям. Трудно говорить о том, что хотя прошло еще немного времени после окончания войны, а в одной части нашей родины «Матюшка Кураж» снова так актуальна!.. И есть другое, о чем мы еще не в силах говорить: Брехт. Немного утешает то, что Брехт знал о поездке своего театра в Советский Союз. Но что может утешить нас при мысли о том, что в Москве он не будет сидеть среди зрителей — простой, скромный, неузнанный и, как всегда, быстро покидающий театр, как только начинаются аплодисменты... Он не будет сидеть на репетициях за режиссерским пультом, смеясь или бранясь, лучший зритель и большой поклонник своих артистов... Всех нас утрачивает эта мысль — ведь у нас в ушах еще звучит его неотразимый смех. Мы ставим его пьесы, показываем его постановки, говорим его слова, но как примириться с его отсутствием? В Москве — без Брехта!..

Технические приготовления, раздумья, наплыв чувств, предвкушение радости... Никто не равнодушен, все полны ожиданий!

Кэте РЮЛИКЕ,
завлит театра «Берлинер
ансамбль».

БЕРЛИН.

Советская культура
Г. Москва

1 МАЯ 1957